

БАЛЕТ

В честь Улановой танцевали авангард

Владимир Васильев вновь провел вечер памяти великой балерины

Вечер "Галине Улановой посвящается", который Владимир Васильев ежегодно устраивает 16 мая, отмечая день рождения героини Улановой (в этот день в 1928 году Галина Сергеевна окончила Вагановское училище), превратился в ритуал. Причем ритуал с жестко выстроенной режиссурой – за кадрами, запечатлевшими божественный танец балерины, следует калейдоскоп светских фото, давно ставших бестселлерами в истории фотографии, вручение стипендий Фонда Улановой начинающим танцовщикам, наград ветеранам балетной сцены, затем обязательный акт из "белого" балета и дивертисмент. В прошлом году четвертая картина "Лебединое озеро" в редакции Васильева соседствовала с "Головокружительным упоением точностью" Форсайта, приезжала Ульяна Лопаткина, едва оправившаяся от болезни, но рискнувшая в честь Улановой показать москвичам дуэт из "Бриллиантов", а в зале сидел Джон Ноймайер как почетный гость – он один из последних работал с Улановой над "Жизелью" у себя в Гамбурге.

В этом году тот же ритуал. Игра стоит свеч – полчаса традиционной увертюры за два часа хороших танцев. Когда еще увидишь в одном спектакле Надежду Грачеву, последний оплот большого стиля советского балета, и тройку молодых девушек – надежду Большого на ближайшие двадцать лет, в трех балеринских вариациях. Васильев верен первоначальным установкам: что-то в память об Улановой, что-то – на откуп молодым. В прошлый раз Анна Никулина грациозно исполнила Одетту, сегодня она блеснула в сложной второй вариации "Теней", заставив пожалеть, что ей не дают повторить "Лебединое". Мягкие, округлые движения кантилены она сочетает с резкой геометрией поз, и этой быстрой сменой скоростей Никулина выделяется в любой группе танцовщиц, создавая свой стиль балерины. Но это наблюдения для будущего, в настоящем времени царила Никитя Грачевая, последней ученицы Улановой. Выступления Грачевой в этом сезоне – особая история, балерина появляется на сцене крайне редко и показывает в старых партиях новые приемы и ходы, которые она подолгу готовит в зале. Я едва узнала ее в роли Авроры, такую томную и стильную принцессу придумала танцовщица. Для "Баядерки" Грачева сшила новую пачку, с заниженной талией и пышной низкой юбкой – такие носила Наталия Дудинская, тайно ностальгируя об императорских временах. И линия танца у Грачевой просветлилась, нервный дра-

матизм вариации обратился легкой мистической холодностью.

Второй акт состоял из подарков-посвящений Галине Улановой. Самые знаменитые хореографы посвятили дуэты из своих балетов великой балерине специально для концерта в ее честь. От Ноймайера приехали Анна Поликарпова и Иван Урбан с "Адажиетто" из Пятой симфонии Малера. Оба артиста в прекрасной форме, составляют гармоничный дуэт на сцене и абсолютны в постижении философии Ноймайера. Матс Эк и Ана Лагуна исполнили номер "Память", тот самый номер про семейную пару, который они уже когда-то исполняли в Москве. Еще Лагуна, у которой нынче 16 мая пришлось на пятидесятый год рождения, вдоволь накувыркалась и накричалась на сцене под музыку "O sole mio" в хореографии Эка. Мария Александрова вспомнила свое "императорское" происхождение и вместе с Дмитрием Белоголовцевым – Фаворитом эмоционально исполнила монолог Императрицы и дуэт из "Русского Гамлета" Бориса Эйфмана.

Форсайтовцы из Франкфурта-на-Майне решились показать в Москве фрагмент "низового" искусства – это был отрывок из балета "Три атмосферных исследования". Никаких пуантов, никаких сверхусилий, никаких машин-стеклорезов – они рассказали смешную, почти дворовую историю трех аутсайдеров, наслаждающихся жизнью без балета. И это тоже посвятили Улановой... Однако для сердца франкомана все затмили Мо-

рис Бежар и его "Ромео и Юлия" на музыку Берлиоза в исполнении Светланы Луныкиной и Руслана Скворцова – в очередной раз пришлось сожалеть о том, что хореография Бежара не присутствует ни в одном российском театре. Когда случилось видеть фрагменты из этого балета, то всегда терзали сомнения – кто эти мальчик и девочка в белом: похожи на Ромео и Джульетту, а где музыка Прокофьева, вылитые Максимова и Васильев, но где они такое танцуют? Бежар выстраивает фантастически красивую кантилену отношений двух людей, каждую секунду испещренную сложнейшими позами и поддержками. Посмотрев, с каким упоением Луныкина и Скворцов купаются в этой хореографии, невольно начинаешь воображать и других артистов в разных балетах Бежара, однако тщетно...

Чтобы примирить классиков и современников, "Умирающего лебедя" Сен-Санса исполнила Ульяна Лопаткина. Получается, что храм искусств, о котором говорила Галина Сергеевна и который внушал благоговейный ужас, совсем не ретрограден, если по первому зову на благотворительный концерт в честь Улановой в Москву приезжает шведский гений Матс Эк с Анной Лагуной, премьеры из Гамбурга, артисты Форсайта, Лопаткина, а Морис Бежар дарит молодым артистам Большого театра дуэт из "Ромео и Юлии", а они показывают при его исполнении высший класс.

Екатерина БЕЛЯЕВА
Фото Михаила ЛОГВИНОВА

С.Луныкина и Р.Скворцов ("Ромео и Юлия")

Крыльцова — 2005 — 19-25 мая — с.9